

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 29, Послание к Римлянам 6

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

На последних двух занятиях я хочу проработать два текста Нового Завета, чтобы проиллюстрировать, как эти различные методы можно применять для понимания библейского текста, и я хочу, чтобы вы следовали за ними и попытались определить. Я не собираюсь прямо говорить, что сейчас я занимаюсь историей, или сейчас я занимаюсь лексическим анализом, или словесным анализом, или изучением слов, или сейчас я изучаю грамматику. Я хочу, чтобы вы могли определить, какой метод применяется, но я не буду явно указывать, что я делаю, но, работая над текстом, применяя различные методы, я хочу, чтобы вы смогли определить и быть в курсе того, что я делаю.

Первый текст, который я хочу рассмотреть, взят из одного из писем Павла в Послании к Римлянам. Это главы 6, с 1 по 11 Послания к Римлянам, о которых мы уже говорили в связи с некоторыми моментами, связанными с литературным контекстом, но я хочу рассмотреть их более подробно как текст, который, по моему мнению, иллюстрирует то, как различные толкования подходы могут быть применены. Итак, Послание к Римлянам, главы 6 с 1 по 11, и просто прочитайте этот текст, поскольку он короткий и займет всего минуту, но прочитайте его, чтобы ознакомить вас с содержанием и тем, что происходит.

Что нам тогда сказать? Должны ли мы продолжать грешить, чтобы возрастала благодать? Ни в коем случае. Мы умерли для греха. Как мы можем жить в нем дальше? Или не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы все были погребены с Ним через крещение в смерть, чтобы, как Христос воскрес из мертвых славой Отца, так и мы могли жить новой жизнью.

Если мы так соединились с ним в его смерти, то мы, несомненно, соединимся с ним и в его воскресении. Ибо мы знаем, что наше прежнее «я» было распято с Ним, чтобы было покончено с телом греха и чтобы мы больше не были рабами греха. Потому что всякий умерший освободился от греха.

Если же мы умерли со Христом, то верим, что и будем жить с Ним. Ибо мы знаем, что, поскольку Христос воскрес из мертвых, он не может снова умереть. Смерть больше не имеет над ним власти.

Той смертью он умер, он умер для греха раз и навсегда, но той жизнью, которой он живет, он живет для Бога. Затем стих 11, таким же образом почитайте себя мертвыми для греха, но живыми для Бога во Христе Иисусе. Теперь, прежде всего, важно задаться вопросом: почему было написано Послание к Римлянам? Каковы исторические обстоятельства написания Послания к Римлянам? И как это поможет нам понять книгу в этом тексте? Прежде всего, когда вы смотрите на сам текст Послания к Римлянам, кажется, что он содержит довольно четкие намеки в виде ссылок на определенные географические места относительно того, почему Павел написал это послание и обстоятельства, окружавшие его написание.

Например, в главе 15 и стихе 25, главе 15 Послания к Римлянам, и я на самом деле прочитаю 23 и несколько из этих стихов, начиная со стиха 23, но теперь, когда мне больше негде работать в этих регионах, и поскольку Я много лет мечтал увидеть вас и планирую сделать это, когда поеду в Испанию. Я надеюсь навестить вас во время проезда и помочь мне в путешествии туда, а также после того, как я некоторое время насладюсь вашей компанией. Однако сейчас я направляюсь в Иерусалим для служения тамошним святым.

Ибо Македония и Ахаия были рады внести пожертвования для бедных из числа святых в Иерусалиме. Они были рады это сделать, и действительно, они в долгу перед ними. Ибо если язычники разделили с евреями духовные благословения, то они обязаны перед евреями поделиться с ними их материальными благами.

Итак, Павел ясно указывает, Павел ясно указывает на ряд вещей в этих ссылках в главе 15, в этих географических ссылках. В другом разделе последних глав Послания к Римлянам кажется очевидным, что Павел, вероятно, пишет из города Коринфа. Но в этих разделах, которые мы прочитали, мы можем построить сценарий.

Во-первых, Павел явно направляется в Иерусалим. Павел направляется в Иерусалим с пожертвованиями, которые он собрал из собранных им церквей Ахаии, и теперь он везет их в Иерусалим. Но также эти тексты ясно указывают на намерение Павла в конечном итоге вернуться на запад, чтобы посетить Рим, и даже дальше, продолжить путь в Испанию.

Итак, Павел ясно указывает, что Римская церковь является важной церковью, которую он хочет посетить, хотя, по-видимому, он еще этого не сделал, но теперь он собирает пожертвования после своего служения в регионе Ахаия. Теперь он возвращается в Иерусалим с подношением, но с намерением вернуться в Испанию, и даже дальше, чтобы пойти дальше на запад, или, извините, в Рим, но за Римом, церкви в Риме, чтобы пойти еще дальше на запад, в Испанию. Другая важная особенность, вытекающая из внебиблейской информации, заключается в том, что в 49 году нашей эры император Клавдий, римский император того времени, в 49 году нашей эры изгнал евреев из города Рима.

И об этом есть упоминания в нескольких, в частности, в одном историческом сочинении, в котором упоминается Клавдий, император Клавдий, изгнавший всех евреев из Рима, и только несколько лет спустя, в 54 году нашей эры, этот Клавдий умер, и евреям было разрешено вернуться, и вскоре после этого, примерно в 55–57 годах нашей эры, была написана Книга Послания к Римлянам. Итак, на основании всех этих свидетельств можно ли предположить, почему Павел мог написать это письмо? На самом деле большинство толкователей полагают, что Послание к Римлянам имеет более чем одну цель, и, по крайней мере, следующие три цели вытекают из текста и того, что мы знаем об историческом фоне. Во-первых, Павел, похоже, прокладывает путь к посещению Рима и, в конечном итоге, к поездке дальше на запад, чтобы посетить Испанию.

То есть он, судя по всему, хочет закрепить за собой Рим как основу и опору для своей дальнейшей миссионерской деятельности. Поэтому он пишет, чтобы сделать Рим основой для того, что он хочет делать в будущем, для своей постоянной миссионерской деятельности по проповеди Евангелия. Но, во-вторых, из-за этого, возможно, из-за номера один, Павел, кажется, пытается затем довольно подробно объяснить Евангелие, которое он собирается проповедовать.

Возможно, возможно, ему нужно объяснить это из-за некоторого недопонимания, которое имело место, и некоторого противодействия со стороны его оппонентов, особенно евреев. И теперь Павел, обеспечив себе опору в Риме, теперь довольно подробно объясняет Евангелие, которое он проповедует. Итак, в Послании к Римлянам мы находим одно из наиболее ясных и подробных изложений учения Павла.

И, наконец, в-третьих, Павел пишет об объединении евреев и язычников, что, возможно, связано с изгнанием евреев при Клавдии. А теперь они возвращаются и обнаруживают, что церковь состоит преимущественно из язычников, и поэтому борьба, которая могла возникнуть за их интеграцию обратно, могла привести к разрыву отношений между евреями и язычниками. Поэтому Павел пишет также и о том, чтобы объединить христиан из евреев и язычников.

Итак, по крайней мере, эти три цели лежат в основе Послания к Римлянам. Но давайте посмотрим на 6-ю главу. В рамках этого аргумента, этого подробного объяснения Евангелия Павла в 6-й главе Послания к Римлянам, первое, что мы хотим сделать, — это поместить его в контекст. Глава 6 Послания к Римлянам, очевидно, следует из главы 5. Но что важно в этом, так это то, что глава 5, стихи с 1 по 11, в частности, начинают раздел, где Павел начинает исследовать результаты оправдания, которое он отстаивал в первых четырех главах. главы.

В первых четырех главах он приводит доводы в пользу оправдания исключительно верой, которая теперь доступна евреям и язычникам. Теперь они могут быть оправданы и объявлены Божьим народом, объявлены праведными на основании веры в Иисуса Христа, независимо от дел закона. Но теперь результаты этого оправдания верой особенно видны в главах с 5 по 8. То есть надежда, которую они теперь имеют, надежда, которую они теперь имеют через оправдание верой, означает, что, прежде всего, эта надежда основана на и результатом этого оправдания является свобода от гнева Божьего, глава 5, стихи с 1 по 11.

Это также означает свободу от власти греха. В главе 6 это означает свободу от закона. В главе 7 и в конечном итоге их надежда означает свободу от смерти, а их оправдание приводит к свободе от смерти.

Итак, эти главы демонстрируют, что надежда, исходящая от оправдания, основана на свободе, которую имеет народ Божий от гнева Божьего, от суда, от греха, власти греха, царствующей над ним, а также от смерти и закона. Но, более конкретно, главы 6, с 1 по 11, по-видимому, естественным образом вытекают из главы 5, второй половины главы 5 и стихов с 12 по 21, двояко. Во-первых, мы уже видели, что глава 6, с 1 по 11, текст, который мы только что прочитали, является ответом на возможное возражение со стороны того, что было сказано в главе 5 и стихе 20, где Павел сказал: «...закон был добавлен для увеличения преступлений, но где увеличился грех, там еще больше возросла благодать». Итак, глава 6, стих 1, начинается с вопроса: если благодать изобилует там, где увеличивается грех, должны ли мы продолжать грешить больше, чтобы благодать могла возрасти еще больше? Чем больше я грешу, тем больше будет возрасти и изобиловать благодать.

Итак, с одной стороны, Павел отвечает на возможное возражение, основанное на том, что он сказал еще в пятой главе, поднимая вопрос. Вот это, как известно, происходит в форме так называемой диатрибы, то есть, представляя воображаемого оппонента, Павел вступает в своего рода диалог с этим воображаемым оппонентом, который выдвигает вопросы, возможные возражения. Было проведено много интересных исследований относительно того, что это подразумевает.

Многие связывают это с типичной греко-римской техникой преподавания в классе, так что это был просто способ обучения, это был просто способ учителя выдвигать возможные возражения против его аргументов, чтобы продвигать свои аргументы в своем обучении. Оно может отражать, а может и не обязательно отражать то, что кто-то на самом деле сказал, это может быть авторский, просто риторический способ автора продвигать свои аргументы в

своем учении. Таким образом, Павел, похоже, опирается на довольно распространенную форму, известную как «обличительная речь», которая, возможно, уходит своими корнями в философские школы и их учение.

Совершенно очевидно, что Павел в диатрибальной манере предвидит возможные возражения и отвечает на них как способ продвижения своей аргументации. Однако трудно сказать, являются ли эти возражения, эти вопросы, которые он поднимает, собственным способом Павла просто продвигать свои аргументы и предвидеть возможные возражения, или же эти вопросы вызывают реальные возражения, которые выдвигали, например, его оппоненты или иудействующие. Это возможно.

Но я хочу просто сосредоточиться на том, как этот вопрос действует, чтобы продвинуть аргумент Павла вперед и связать главу 6 с главой 5. Таким образом, первый способ, которым глава 6 связана с главой 5, - это формат вопроса-ответа, вопрос, который представляет собой вопрос, который вызывает гипотетическое или возможное возражение против того, что только что сказал Павел. Второй способ связи заключается в том, что, я думаю, в главе 6, и мы увидим это через мгновение, контраст Адама и Христа, который мы обнаружили в главе 5, все еще продолжается и в главе 6. То есть в главе 5 мы находим этот контраст между Адамом и тем, что он сделал и совершил, погрузив человечество в грех и смерть, а теперь еще и в главе 5, что делает Иисус Христос через свою смерть на кресте, через свой акт послушания, в отличие от акта непослушания Адама, его грех, теперь в своем акте послушания Христос теперь приносит праведность и жизнь. Итак, Адам и Христос изображаются как два главы человечества.

Адам из старого человечества, находившийся под властью и управлением греха и смерти, а теперь Иисус Христос формирует и утверждает новое человечество,

характеризующееся и управляемое жизнью и праведностью. Итак, два человечества, две сферы со своими главами, Адам и Иисус Христос. Похоже, это будет продолжать влиять на то, что мы находим в 6-й главе Послания к Римлянам. Другой способ связать эти два события заключается в том, что глава 6 может также служить для демонстрации того, что, в отличие от того, что можно было бы вывести из 520, если там, где увеличивается грех, благодать тем более увеличивается, должны ли мы продолжать грешить? Теперь Павел говорит: нет, оправдание, а не освобождение человека делать то, что он хочет, оправдание имеет неизбежные моральные последствия, и глава 6 является ясным напоминанием о том, что никто не может продолжать грешить.

Если там, где увеличивается грех, тем больше увеличивается благодать, это не является оправданием для продолжения греха. Итак, глава 6 покажет, что оправдание и надежда народа Божьего в главе 5 имеют моральные последствия. Итак, если присмотреться к самой главе 6, с 1 по 11, то мы уже видели, что она развивается в формате вопросов и ответов.

Глава 1, или, простите, глава 6, стих 1 поднимает вопрос, который, как мы видели, основан на потенциальном непонимании 520 или возможном возражении против аргумента Павла в 520, за которым следует ответ на этот вопрос. Таким образом, весь текст работает в этом формате вопрос-ответ. Вопрос в стихах 1, а затем со 2 по 11 представляет собой ответ на этот вопрос.

Опять же, вопрос в том, следует ли нам продолжать грешить, чтобы могла возрасти благодать? Это ответ. Вопрос в двух формах. Что же нам тогда сказать, это первый вопрос, а затем, более конкретно, вопрос в том, должны ли мы продолжать грешить, чтобы могла возрасти благодать? Остальная часть текста Римлянам 6, с 1 по 11, особенно со 2 по 11, является ответом на этот вопрос.

Сам ответ, по крайней мере, состоит из двух частей. Во-первых, первоначальный ответ на этот вопрос во втором стихе никоим образом не известен, и интересно изучить ряд переводов, чтобы увидеть, как они с этим справляются. Ни в коем случае, или, может быть, никогда не будет, или в старой версии короля Иакова, я думаю, говорилось: «Боже упаси».

То есть первый ответ — это просто тотальное междометие. Ни в коем случае, ни в коем случае, этого никогда не должно произойти. Не дай Бог, чтобы это было так, что если там, где благодать возрастает, должны ли мы грешить больше, чтобы могла возрасти благодать? Дай Бог, чтобы такое когда-нибудь случилось.

Этого никогда не произойдет. Это своего рода первоначальный порыв к вопросу. Ни в коем случае.

Но Павел продолжает: во второй части ответа на вопрос Павел более подробно описывает, почему это абсурдно? Почему это не должно быть так? И, я думаю, ключевой момент в том, что основная часть ответа находится во второй половине стиха 2. Мы умерли для греха. Как мы можем жить в нем дальше? Это вторая часть вопроса. Опять же, первое - это взрыв, не дай Бог, а теперь, чтобы придать ему больше содержания, причина, не дай Бог, в том, что мы умерли для греха.

Так как же нам дальше жить в нем? В Божьем народе, умершем для греха, есть что-то несовместимое с жизнью во грехе. Здесь есть противоречие, непоследовательность. Но эта часть, если дальше рассмотреть пункты 6, с 1 по 11, эта часть ответа: мы умерли для греха, как мы можем жить в нем дальше? Далее это будет объяснено и раскрыто в оставшейся части стихов с 3 по 11.

Другими словами, что значит, что мы умерли для греха? Как мы умерли для греха таким образом, что абсурдно продолжать жить в нем? Далее, начиная со стиха 3, Павел начнет объяснять, почему мы умерли для греха. Потому что, очевидно, он обращается, он обращается к еще живым читателям. Зачем ему писать это письмо людям, которые на самом деле мертвы? Итак, теперь он собирается объяснить, каким образом читатели умерли для греха, что делает его настолько абсурдным и противоречивым, что они будут продолжать жить в нем.

И тогда стих 11 станет итоговым увещанием, опровергающим возражение в стихе 1. Должны ли мы тогда продолжать жить во грехе, чтобы могла возрастать благодать? Стих 11 отменяет это в сводной заповеди. Нет, вместо этого считайте себя мертвыми для греха, но живыми для Бога. Как мы уже говорили, тот факт, что мы умерли для греха во втором стихе, требует дальнейшего объяснения в остальной части текста.

Но я хочу начать с рассмотрения того, что это означает, что Павел имеет в виду, говоря, что мы умерли? Следует ли нам понимать это, возможно, в более легких терминах, поскольку это просто означает, что мы не реагируем на грех, или что грех не оказывает на нас никакого влияния, или что-то в этом роде. Я думаю, я думаю, что Павел использует смерть в самом сильном смысле этого слова, и я думаю, что он использует ее в смысле физической смерти. То есть, как мы видели в главе 5, стихи с 12 по 21, как этот контраст между Адамом и Христом, о котором я сказал, сказал, все еще продолжает влиять на этот раздел, главу 6, с 1 по 11.

В главах 5, 12–21 мы видели, что Павел оперирует двумя эпохами, или двумя эпохами, или двумя гуманностями, имеющими своих глав. Старая эпоха, старая

эпоха, старое человечество с Адамом во главе, над которым доминировали грех и смерть, а затем новый век, новая эра, новое человечество, которое было создано и открыто в личности Иисуса. Христос. И я думаю, что Павел действует с пониманием, что единственный способ освободиться от старой эпохи или перейти от старой эпохи к новой — это смерть.

Единственный способ избежать власти и влияния старой эпохи и старости при Адаме — это физически умереть. Итак, человек должен умереть, чтобы освободиться от власти и власти старости, под властью Адама. Еще одна вещь, на которую здесь следует обратить внимание, это то, как Павел использует слово грех.

Он использует слово грех пять в единственном числе. Заметьте, он не говорит: «Вы умерли для своих грехов», но Он говорит, что вы умерли для греха, в единственном числе. Это потому, что я думаю, что Павел воспринимает грех как силу, которая правит и контролирует нас, как часть той старой эпохи и старости при Адаме.

Поэтому единственный способ, которым я могу освободиться от власти нынешнего зла, нынешнего века, нынешней эпохи или под властью Адама, находясь под доминированием греха, или избежать его, - это единственный способ, которым я могу избежать контроля, господства и правления греха. , значит физически умереть. Но возникает вопрос: каким образом мы можем сказать, что физически умерли? Каким образом мы можем сказать, что пережили смерть, которая положила конец господству и господству нынешнего века при Адаме, а также господству и господству греха над нами? Главы, стихи 3 и 4 объясняют это. Мы фактически умерли, то есть фактически пережили ту смерть, которая освобождает нас от власти нынешнего века.

На самом деле мы действительно умерли и пережили эту физическую смерть, эту смерть, завершающую эпоху, соединившись с кем-то, кто на самом деле умер, и это личность Иисуса Христа. Смерть Иисуса Христа положила конец старой эпохе, и благодаря тому, что мы присоединились к Иисусу Христу, мы также разделяем ту смерть, которая положила конец старой эпохе и положила конец правлению и царствованию смерти, и освобождает нас от этой власти. Но вы заметите, что Павел выходит за рамки простого обсуждения смерти Иисуса, которая положила конец старой эпохе, но обсуждает тот факт, что воскресение Иисуса необходимо для начала новой эры.

Итак, по словам Павла, мы также тогда присоединились к Христу, не только в Его смерти, к Его смерти, но мы также присоединились к Его воскресению. Мы соединились со Христом и Его смертью, так что мы были освобождены от власти греха и старой эпохи под руководством Адама, но, присоединившись к воскресению Христа, мы также теперь участвуем в новой эпохе, новый век, который открыл Христос, характеризуется жизнью и праведностью, как мы видели в 5, 12 и 21 главах. Дальнейшая связь в этом вопросе – вопрос: как получилось, что мы соединились со Христом? Павел связывает это с крещением.

Он говорит, что это через крещение. Крещение – это средство, которое соединяет нас со Христом и связывает нас со Христом, Его смертью, Его погребением и Его воскресением. Поэтому важно понять, что здесь Павел подразумевает под крещением.

Многие интерпретировали это как духовное крещение. То есть Павел имеет в виду крещение или погружение в Святого Духа, как это можно найти в таком тексте, как 1 Коринфянам 12, и особенно многих исследователей Нового Завета привлекло это объяснение крещения здесь, в Римлянам 6, в чтобы не противоречить тому, что Павел сказал в другом месте, что мы оправдываемся

исключительно верой, а не делами закона. Он приводил доводы в пользу этого в главах с 1 по 4. Итак, не было бы непоследовательным со стороны Павла провозгласить другое дело, крещение, как средство, посредством которого мы спасаемся и соединяемся со Христом? Поэтому некоторые пришли к выводу, что это должно относиться к духовному крещению.

Однако я думаю, что еще многое можно сказать, чтобы идентифицировать это как физическое водное крещение, как ранний обряд ранней церкви, который в каком-то смысле инициировал их в церковь и в народ Божий. Например, обычно, обычно, когда крещение используется метафорически, оно часто имеет уточнение, такое как крещение Духом или что-то в этом роде. Так что, вероятно, крещение здесь используется в физическом смысле как водное крещение, как, опять же, обряд ранней церкви.

Но почему Павел делает упор на крещении? Вероятно, это можно понять так: Павел представлял себе опыт и процесс спасения как состоящие из ряда элементов, которые все связаны вместе. То есть вера и обращение, дар и получение Святого Духа и водное крещение рассматривались бы как единый опыт. Таким образом, крещение будет функционировать как способ, как нечто, что обозначает весь опыт обращения, своего рода использование своеобразной фигуры речи или использования языка, называемого метонимией, где часть обозначает целое.

Таким образом, Павел мог ссылаться на опыт крещения, физический обряд крещения, как на весь процесс обращения. Обозначая процесс, весь процесс веры, обращения и принятия Святого Духа, водное крещение тогда было бы просто средством обозначения всего этого опыта. Итак, Павел может сказать, что посредством водного крещения, принятия веры и обращения и так далее,

посредством водного крещения человек присоединяется к Христу, Его смерти и Его воскресению.

Итак , сделав это, присоединившись к смерти и воскресению Иисуса, мы освобождаемся от старости, старой эпохи, а также от господства и господства греха и смерти под властью Адама. Но, присоединившись к Его воскресению, мы также открываемся или также участвуем в новой эре спасения, которую Христос открывает через Свое воскресение, характеризующееся жизнью. Поэтому, по мнению Павла, на данный момент его точка зрения заключается в том, что для христиан непоследовательно продолжать жить во грехе.

Сам этот вопрос, должны ли мы продолжать грешить, чтобы возрастала благодать, абсурден в силу того факта, что мы умерли для греха, соединившись со Христом через крещение, соединившись со смертью и воскресением Христа. Мы умерли для греха, потому что пережили смерть, которая положила конец господству старой эпохи во грехе благодаря соединению с кем-то, кто действительно умер, личностью Иисуса Христа. Но более того, мы не только освободились от века и господства греха при Адаме, но теперь, присоединившись к воскресению Христа, мы также участвуем в новой эре, новом веке, и имеем надежду участвовать в конечном итоге. в конце концов, в воскресении Христа.

Стихи с 5 по 10 затем объясняют более подробно и раскрывают это еще дальше. Что значит быть единым с Иисусом в Его смерти и воскресении? Стихи с 5 по 10 объясняют это более подробно. И здесь обратите внимание, что Павел использует, прежде всего, он использует язык рабства в стихе 6, что эта часть бытия, умирая для греха и освобождаясь от нынешнего века, заключается в том, что мы больше не являемся рабами греха.

Мы больше не под его властью. Опять же, Павел рассматривает грех не просто как отдельные греховные действия, хотя это и часть греха, а просто результат того, что грех является силой и господином, который контролирует нас и доминирует над нами. Частью смерти для греха в силу соединения со Христом в стихе 6 является то, что теперь мы освобождены, мы больше не рабы греха.

Мы свободны от его тирании. Кажется, это главная мысль Павла: соединившись со Христом в Его смерти, мы умерли для греха, тем самым освободив нас от господства и тирании греха над нашей жизнью. Но обратите внимание на два других способа, которыми он описывает господство греха над нами.

Во-первых, в стихе 6 он использует язык ветхого «я». Он говорит, потому что мы знаем, что наше ветхое «я» было распято. Опять же, нам, вероятно, следует понимать этот язык в свете глав 5, с 12 по 21. Старое «я» — это не какая-то онтологическая часть меня, моего существа, или какая-то отдельная часть меня, или какой-то импульс, который находится в каком-то конкретном месте моего существа. тело, но, вероятно, старое «я» относится ко всему моему существу, ко всей моей целостности, физически и духовно, как находящейся под влиянием Адама, как часть старой эпохи под контролем Адама, под которой нами управляют, доминируют и управляют. по греху.

То старое «я», которым я был в Адаме, все мое «я», управляемое грехом в старую эпоху, теперь распято и предано смерти. Я думаю, что язык Павла о распятии сделан намеренно, потому что, опять же, способ распятия заключается в том, что мы были присоединены к собственному распятию Иисуса, его собственная смерть и распятие в некотором роде также и наши. Благодаря соединению со Христом мы участвуем в этом, чтобы Он мог сказать, мое старое Я, не какая-то отдельная часть меня, которая стирается, но то, кем я являюсь при

старой эпохе, при Адаме, под властью и контролем греха, теперь распят благодаря тому, что мы присоединились к Христу и разделили Его смерть.

Но, кроме того, обратите внимание, что он также использует язык тела греха, чтобы тело греха могло быть уничтожено или уничтожено. Опять же, я думаю, что тело греха относится не только к моему греховному физическому телу, что в физическом теле есть что-то греховное, что Павел находит отталкивающим в отличие от духовной части меня. Но опять же, вместо этого, тело греха, вероятно, следует понимать аналогично моему старому «я», то есть всему моему «я», находящемуся под властью и тиранией греха, под Адамом как часть старой эпохи, которая теперь была уничтожена и уничтожена, снова, посредством соединения со смертью Иисуса Христа.

Итак, наша связь со смертью Иисуса Христа настолько сильна, что Павел может использовать этот язык того, кем я был в Адаме в старую эпоху, управляемый грехом, был распят, был уничтожен, с ним полностью покончено. Таким образом, стих 7, по-видимому, выражает основной принцип, лежащий в основе того, что Павел говорит: «Каждый, кто умер, освободился от греха». И это весь аргумент Павла.

Это требует смерти. Единственный способ освободиться от тирании греха в старости – это умереть. И опять же, именно это, по убеждению Павла, произошло с христианами благодаря тому, что они присоединились через крещение как часть, как своего рода часть, которая представляет собой весь опыт обращения.

Через крещение мы присоединились к смерти Иисуса, которая положила конец господству греха и старости в жизни Божьего народа. Итак, стихи 9 и 10 просто продолжают, и еще раз обратите внимание, как в 9 и 10 смерть Христа

описывается таким образом, что в некоторой степени перенимает язык стиха 2. Возвращаясь к стиху 2, когда Павел говорит: Мы умерли для греха, как мы можем жить в нем дальше? И в стихах 9 и 10 Павел хочет убедиться, что это тот самый опыт, в котором участвовал Христос. Или именно так можно понять смерть Христа.

Так в стихах 9 и 10 он говорит: ибо мы знаем, что, поскольку Христос воскрес из мертвых, Он не может умереть снова. Смерть больше не имеет над ним власти, она больше не властвует над ним. Точно так же, как и в стихе 6: грех больше не властвует над нами, и смерть больше не правит нами.

Смертью, которую он умер, он умер для греха раз и навсегда. Что отражает стих 2: мы умерли для греха, но той жизнью, которой он живет, он живет для Бога. Таким образом, то, как смерть Христа для греха описана в стихах 9 и 10, является отражением того, как она описана, как наша смерть для греха описана в стихе 2. Итак, Павел хочет прояснить, что, опять же, есть непоследовательность в том, что народ Божий продолжает грешить, потому что на самом деле они умерли для греха.

То есть они умерли для тирании и власти греха. Грех больше не правит ими, потому что они умерли. Освободив их от эпохи, нынешней эпохи и века при Адаме, и правления и тирании греха.

Но то, как они умерли, смерть, которую они пережили, заключалась в соединении с чьей-то смертью. То есть смерть Иисуса Христа положила конец старой эпохе. Но опять же, Павел ясно дает понять, что мы не только объединились со смертью Иисуса, но и с воскресением Иисуса.

И поэтому мы были воспитаны, чтобы жить новой жизнью. Так что это не просто освобождение от власти греха, но участие в новой жизни посредством присоединения к воскресению Христа. Однако обратите внимание на некоторые особенности этого языка.

Например, в стихе 9: Ибо мы знаем, что Христос, поскольку воскрес из мертвых, не может более умереть. Смерть больше не имеет над ним власти. Смертью он умер, он умер для греха раз и навсегда.

Но жизнь, которой он живет, он живет для Бога. Но, подкрепляя предшествующий стих 8, он говорит: « Если мы умерли со Христом, то верим, что и будем жить с Ним». Обратите внимание на будущее время.

Грамматически мы будем жить с ним. Интерпретаторы этой текстовой дискуссии, должны ли мы воспринимать это как строгое будущее? То есть как отсылка ко второму пришествию. Мы будем жить с ним в будущем, во втором пришествии.

Или это более логично? Если это правда, то и это тоже будет правдой. Чтобы также присутствовало участие в воскресении Христа. Независимо от того, с какой стороны это понимать, оба варианта ясны в контексте.

Понятно, что мы уже участвуем в воскресении Христа через крещение. Несмотря на то, что окончательный опыт этого воскресения и окончательное освобождение от тирании греха не наступит до будущего, при новом творении или втором пришествии Христа. В этом случае мы все равно ожидаем, в конечном счете, второго пришествия Христа.

Хотя опять же, уже тогда Павел уже подчеркнул нашу способность ходить или жить в новой жизни. Вернемся к стиху 4 главы 6 Послания к Римлянам. Итак, все

это призвано доказать, что точка зрения, сформулированная в вопросе в стихе 1, абсурдна. Существует противоречие, непоследовательность в отношении христиан или в отношении перспективы христианского греха, чтобы могла возрастать благодать, потому что народ Божий умер для греха.

Благодаря соединению со Христом посредством крещения после Его смерти народ Божий умер для греха, так что утверждение о том, что он соединился со Христом, но при этом продолжает грешить, является непоследовательным. Итак, Павел говорит, что это абсурд, потому что мы уже пережили ту смерть, которая сокрушает силу греха в старую эпоху, которая освобождает нас от этого. И мы также были воспитаны для участия в новой эпохе, в новой жизни благодаря тому, что мы были причастны к смерти Иисуса, его погребению и его воскресению.

Итак, смерть необходима, чтобы положить конец нашему существованию в старую эпоху. Единственный способ сломить власть смерти или греха над нами — это умереть. И Павел убежден, что это действительно произошло благодаря нашему соединению, хотя он и не объясняет, как именно мы присоединились к Иисусу Христу.

Фактически, он до сих пор убежден, что историческая смерть Иисуса в каком-то смысле стала нашей. Соединяясь со Христом, мы участвуем в этом, так что Его смерть — это смерть, которую мы переживаем, которая кладет конец старой эпохе и ее господству над нами. Но точно так же и мы были объединены с Его воскресением, которое вводит нас в новую жизнь, заставляет нас участвовать в новой эпохе жизни, но, более того, дает нам надежду на будущее воскресение и, в конечном итоге, на преодоление сила греха.

Но затем текст заканчивается в стихе 11. В стихе 11, отменяя это гипотетическое возражение в форме этого абсурдного вопроса в 6:1, Павел теперь заканчивает тем, что опровергает его этическим увещанием в форме повеления. Обратите внимание, что оно начинается таким образом, то есть основываясь на том, что только что сказал автор в стихах 9 и 10.

То есть таким же образом. В каком смысле? По стиху 10, как и Христос умер смертью для греха, так что смерть уже не имеет власти над Ним, так и теперь он живет жизнью для Бога, так же, говорит Павел, почитайте и вы сами. мертвы для греха, точно так же, как Христос умер для греха, точно так же считайте себя мертвыми для греха, но так же, как в стихе 10, живет Бог, живет Иисус, той жизнью, которой живет, Он живет для Бога, так и считайте себя живыми для Бога во Христе Иисусе. Опять же, именно благодаря соединению со Христом в Его смерти и воскресении Павел может сказать, что все это правда.

Интересно, что слово «рассматривать» — это термин, который предполагает не только рассматривать, но и судить, рассматривать дело как таковое. Но опять же, это не просто вымысел. Это не идея считать что-то таковым, хотя на самом деле это не так.

Или подумайте об этом так, даже если это может быть не так. Но вместо этого это суждение или соображение, которое не является фикцией, а является реальностью, это значит считать что-то истинным и действительным, потому что Павел говорит, что действительно, это реальность, мы можем считать себя мертвыми для греха и жив для Бога не как вымысел, а как реальность, потому что на самом деле мы действительно приобщились к реальности смерти и воскресения Иисуса Христа. Таким образом, это рассмотрение или суждение в стихе 11 является реальностью, и его следует рассматривать в свете реальности собственной смерти и воскресения Христа, которые теперь становятся нашими

благодаря соединению со Христом и некоторому участию в Его смерти и воскресении. его воскресение.

Я хочу, чтобы вы заметили, что интригует то, что Павел заканчивает это повелением, потому что это, в некотором смысле, кажется, скорее, создает напряжение в тексте. Потому что обратите внимание, что до этого момента Павел использовал довольно резкие и безоговорочные выражения. Начиная со второго стиха, он говорит: « Мы умерли для греха, как нам дальше жить по нему?» В стихе 6 он использует такие термины: «Мы знаем, что наше прежнее «я» было распято».

Опять же, используя язык, относящийся к распятию Христа. И затем он говорит: чтобы было покончено с телом греховным. Язык, вероятно, даже сильнее этого, может быть уничтожен.

И затем стих 7: Всякий умерший освободился от греха. Итак, у вас есть сильный, безоговорочный язык. Мы умерли для греха.

Тело греха уничтожено. Старое «я» было распято. Благодаря смерти мы освободились от греха.

Грех – это сила, которая осуществляет власть и тиранию над людьми. Теперь у нас есть, Павел использует довольно резкие выражения. Мы умерли.

Мы были распяты. Тело греха уничтожено. Мы были свободны от греха.

Так почему же Павел заканчивает этот раздел повелением или повелением? Кажется, это создает напряжение в тексте. Если мы действительно умерли для греха, если тело греха было уничтожено, если старое «я» было распято, если через смерть мы освободились от греха, почему Павел должен теперь говорить

нам не позволять, почему должен ли он говорить нам, чтобы мы считали себя мертвыми для греха и живыми для Бога? Зачем нам это говорить и приказывать, если это действительно реальность? Я думаю, что мы находим здесь в тексте часть напряжения, которое мы обнаруживаем на протяжении всего Нового Завета между тем, что уже истинно в силу соединения со Христом, и тем, что еще не завершено или не завершено, потому что конец еще не наступил. То, что христианские богословы называют вторым пришествием Христа.

Поскольку окончательное воскресение последнего времени и новое творение еще не произошли, оно было открыто лишь в начальной частичной форме. Оно уже присутствует, но еще не достигло своей полноты и совершенства. Это из-за этого напряжения, напряжения между тем, что уже является правдой, тем, что уже начато и открыто, и тем, что еще не завершено и не завершено.

Христиане живут в напряжении между этими двумя. Именно это напряжение отражено в языке Павла. Итак, «уже есть», поскольку мы уже соединились со Христом, «уже» означает, что Павел может использовать абсолютный язык.

Да, мы уже умерли для греха. Тело греха уничтожено. Старое «я» было распято.

Мы уже умерли для греха и поэтому освободились от него. Это верно уже потому, что мы соединились со Христом. Но поскольку еще нет, поскольку еще не наступило совершенство, окончательное воскресение и новое творение, нам еще тогда нужен императив.

Нам нужно считать это истиной, продолжая жить между этим напряжением, между тем, что уже является истиной, но тем, что еще не завершено и не усовершенствовано. Между этим временем от народа Божьего требуется процесс размышления и признания того, что мы умерли для греха благодаря

соединению со Христом, и теперь мы живем для Бога. Другая терминология, которую часто используют исследователи Нового Завета, — это противоречие между изъявительным и повелительным наклонениями.

Показательными являются утверждения о том, что уже является истиной благодаря соединению со Христом. Итак, показательно то, что вы умерли для греха. Зачем в нем жить дальше? Показательным является то, что старое «я» было распято.

Опять же, используя очень сильные выражения. Опять же, показательным является то, что тело греха было уничтожено. В стихе 7 дальнейшее показательно, потому что всякий, кто умер для греха, всякий, кто умер, освободился от греха.

Итак, первые стихи со 2 по 10, по сути, являются показательными, это просто утверждения, которые истинны в силу соединения со Христом. Затем в стихе 11 появляется императив, который уравнивает то, что уже есть, с тем, чего еще нет. Также ориентировочное основание или делает возможным императив.

Невозможно считать себя мертвым для греха и живым для Бога, если это на самом деле не так. У императива нет зубов. Ему не хватает силы, если он не основан на изъявительном наклонении.

Это реальность смерти и воскресения Иисуса Христа, к которой мы присоединились. Опять же, показательно, почему Павел может делать такие довольно резкие заявления. Вы умерли для греха.

Тело греха уничтожено. Старое «я» было распято. Но это напряжение между тем, что уже есть, и тем, что еще предстоит реализовать, порождает потребность в императиве.

Итак, Павел может закончить стихом 11. Следовательно, вам нужно считать себя мертвыми для греха и живыми для Бога. Повеление прожить жизнь в этом напряжении между уже и еще нет, но это императив, повеление, которое действительно, необходимо и выполнимо, потому что оно основано на реальности собственной смерти и воскресения Иисуса, к которой мы присоединились.

Обратите внимание, как главы 6, 1–11 связаны с тем, что следует за ними. Стих 12, и вы также заметите, здесь интересен английский перевод. Вы заметите, что во многих английских переводах стихи с 6, 1 по 11 разбиты немного по-другому.

Текст NIV, который я рассматриваю, оригинальный NIV, начинается с нового абзаца со стиха 11. Он как бы отделяет стих 11 от стихов с 1 по 10, вероятно, потому, что стих 11, опять же, является повелительным. Это повеление читателям принять то, что истинно в их собственной жизни, основываясь на реальности стихов с 1 по 10.

Но заметьте, что стих 11 начинается со слова «поэтому», которое часто является сильным способом связать что-то с тем, что было сказано ранее, и часто используется для введения новой мысли, так что, вероятно, стих 11 должен идти с 1 по 10 в качестве заключения. С 1 по 10. Но тогда стихи 11, или извините, стихи с 12 до конца главы 6, кажется, прорабатываются более подробно и более подробно излагают повеление стихов 12, 11. Итак, 11 - это своего рода общий императив.

Считайте себя мертвыми для греха и живыми для Бога. Но как это выглядит? Что это влечет за собой? Глава 6, 12, стихи 12 и последующие до конца главы более подробно объясняют, что это подразумевает. Итак, стих 12 начинается,

следовательно, на основании, то есть на основе стихов с 1 по 10 или с 1 по 11, особенно стих 11, следовательно, потому что вы умерли для Христа, соединились со Христом и умерли для греха через Христа, и Вы были воспитаны отождествлением со Христом, чтобы жить новой жизнью, поэтому не позволяйте греху царствовать в вашем смертном теле, чтобы вы подчинялись его злым желаниям.

Итак, теперь, опять же, основываясь на ориентировочном настрое, стихах с 1 по 10, вот повелительное наклонение. Не позволяйте греху царствовать в ваших смертных телах. Стих 13: не предлагайте части своего тела греху как орудия беззакония, но лучше предложите себя Богу, как переведённых из смерти в жизнь, и предложите Ему части своего тела как орудия праведности, ибо грех не будет вашим господином, потому что вы уже не под законом, а под благодатью.

Итак, оставшаяся часть этой главы продолжает раскрывать и более подробно объяснять, что входит в заключительную команду от 1 до 11. Итак, просматривая этот текст, я пытался применить различные методы, просматривая отрывок с точки зрения словарного запаса и значения, рассматривая несколько грамматических комментариев, рассматривая его богословское содержание и богословские темы, соотнося его с более широким контекстом и конечным контекстом Послания к Римлянам с 1 по 6, но также и то, как он вырастает из того, что предшествует этому, и как оно сливается с тем, что следует за ним, и подготавливается к нему. Надеемся, что по мере того, как мы работаем над текстом, вы смогли определить различные методы работы: историческую критику, контекст, изучение слов, грамматический анализ, теологический анализ и т. д. и т. п., чтобы увидеть, как это работает.

Одной из вещей, о которой мы не говорили подробно, был Ветхий Завет в Новом. Очевидно, что это лежит под поверхностью, если судить по сравнению

между Христом и Адамом из главы 5. Теперь это переходит в главу 6, с 1 по 11 и продолжает ее наполнять. Но на этом я останавлиюсь на тексте.

Опять же, надеюсь, вы получите более четкое представление о том, как можно реализовать различные методы для понимания этого текста. Что я хочу сделать на следующем занятии, так это взглянуть на другой текст, совершенно другой текст с другими литературными особенностями, другими потребностями и поднимающий другие вопросы, и это отрывок из Книги Откровения. Мы рассмотрим это с точки зрения различных методологий интерпретации и того, как это может повлиять на то, как мы интерпретируем этот текст.